

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

(<https://www.lensmena.ru/>)

☰ Main Menu



Время сверить часы с Европой!

📅 05.12.2021 (<https://www.lensmena.ru/2021/12/03-12-2021-24/>) 👤 admin (<https://www.lensmena.ru/author/admin/>)



В Нижнем Новгороде обсудили, как синхронизировать европейские и отечественные подходы к защите прав человека в уголовном судопроизводстве.

Название Страсбург человеку, соприкасавшемуся когда-либо с судебной системой, может сказать немало. Именно в этом городе расположен Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), куда многие готовы обращаться как в последнюю инстанцию, если возникли опасения, что в их отношении вынесено несправедливое судебное решение, к тому же устоявшее во всех вышестоящих инстанциях. ЕСПЧ – международный суд, совершенно неподвластный судам национальным, но влияющий на них и задающий в судебной системе, как это модно говорить, тренды.

ВЫСШИЙ АРБИТР

По оценке Комиссии по эффективности правосудия при Совете Европы, российская судебная система продолжает значиться как одна из самых эффективных в мире. Но, как ни странно, далеко не все россияне разделяют эту точку зрения. По крайней мере, наша страна уже много лет подряд занимает лидирующие позиции (со знаком минус) по числу жалоб в ЕСПЧ на нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Немалое их количество в итоге подлежит удовлетворению. А если граждане России ищут справедливости и защиты в иностранных судебных инстанциях, то вряд ли такое свидетельствует о доверии к отечественному правосудию. И уж точно не способствует стабилизации ситуации внутри страны. При этом очевидно: происходит подобное не ввиду недостаточной компетентности или предвзятости отечественных судей, а из-за разницы в подходах к некоторым вопросам судопроизводства у российских и европейских судей.

ЗНАЧИМОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Нас заинтересовало мероприятие, прошедшее в Нижнем Новгороде на минувшей неделе, ведь оно как раз и было нацелено на «выравнивание позиций».

Речь о международном научно-практическом круглом столе под названием «Актуальные вопросы уголовного судопроизводства в практике Европейского суда по правам человека». Встречу организовали на базе Нижегородского областного суда при поддержке Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия. В ней приняли участие руководитель отдела сотрудничества с Российской Федерацией Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы Сергей Дикман, председатель Совета судей Нижегородской области Владимир Полукин, председатель судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда Иван Азов и другие представители судейского и юридического сообщества.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Мероприятие было приурочено к 25-летию членства Российской Федерации в Совете Европы. И конечно, на нем были озвучены исторические вехи взаимодействия граждан РФ с ЕСПЧ.

В феврале 1996 года Россия вступила в Совет Европы, а в марте 1998-го официально признала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, тем самым приняв юрисдикцию Европейского суда по правам человека. С этого момента у граждан России появилась возможность жаловаться в ЕСПЧ на нарушение своих прав. Поначалу этим правом почти никто не пользовался, даже невзирая на то, что в Чечне бушевал

локальный военный конфликт, милиция не стесняясь применяла пытки, а следственные изоляторы были переполнены настолько, что арестанты вынуждены были спать по очереди! Все изменилось уже вскоре. Если в 1998 году из России в ЕСПЧ поступило всего 52 жалобы, то в 2001 году уже 1886, а к 2010-му их количество превысило 40 тысяч, и на сегодняшний день каждая четвертая жалоба в ЕСПЧ поступает именно из нашей страны! Конечно, необходимо делать поправку на численность населения России и на то, что большая часть все же отклоняется. Однако ущерб, который тем самым наносится России, трудно переоценить.

ОШИБКИ ЦЕНОЙ В МИЛЛИАРД!

Надо понимать, что в отличие от многих прочих международных судов, таких как, например, Международный уголовный суд в Гааге, Международный арбитражный суд в Париже, которые замечены в том, что «грешат» чрезмерной заполитизированностью, ЕСПЧ остается одной из немногих международных инстанций, решения которой Россией признаются. Это обусловлено тем, что ЕСПЧ не пересматривает конкретные приговоры. Бесполезно жаловаться в Страсбург, если считаешь, что суд вынес излишне жесткий приговор либо назначил «слабую» компенсацию. Жалоба будет рассмотрена, только если в ходе разбирательства нарушены базовые принципы Конвенции прав человека. Тем не менее только в прошлом году Минюст РФ вынужден был выплатить по решениям ЕСПЧ более миллиарда рублей!

ОБ ЭПОХЕ СУБСИДИАРНОСТИ

Впрочем, растет количество жалоб в ЕСПЧ не только из России. Можно даже сказать: суд в Страсбурге становится жертвой собственной популярности, из-за чего его судьи уже с трудом справляются с непрерывно нарастающим потоком жалоб. Несильно помогло даже принятие нового протокола их фильтрации и рассмотрения, когда рассмотрением жалобы стала заниматься коллегия из трех судей, а не из семи, как ранее.

По этой причине в августе текущего года вступил в силу протокол №15 европейской Конвенции по правам человека, который включил принцип субсидиарности ЕСПЧ в преамбулу самой конвенции. Это понятие означает, что суд будет рассматривать жалобу только тогда, когда исчерпаны все возможности и средства правовой защиты в национальных судах. При этом ЕСПЧ не имеет права подменять компетентные органы государства-участника в толковании и применении внутреннего права, подменять собой функции суда апелляционной либо кассационной инстанции. Такой принцип существовал в работе суда и ранее, но зачастую толковался неверно. ЕСПЧ граждане воспринимали как высшую судебную инстанцию. Принятый протокол №15 подчеркивает, что Конвенция по правам человека должна осуществляться именно на национальном уровне. Справедливо имеется в виду, что национальные суды располагают для этого абсолютно всеми возможностями. Однако повышение роли национальных судов подразумевает и возрастание ответственности. Российские судьи должны не менее эффективно, нежели судьи ЕСПЧ, на практике защищать базовые права человека при отправлении правосудия. Этому призван способствовать ряд программ. Одна из таковых – внедрение обучающей программы тренингов HELP на территории РФ, а вторая – проведение встреч, подобных той, что прошла в Нижегородском областном суде 25 и 26 ноября.

Деликатные моменты

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Внимание участников встречи было сосредоточено на избрании меры пресечения для подсудимых. А именно – на необоснованном и длительном содержании арестованных под стражей либо под домашним арестом. Здесь ЕСПЧ усматривает самое большое количество нарушений в уголовном судопроизводстве. Причем по этим вопросам абсолютно единодушно и Европейский суд в Страсбурге, и Конституционный, Верховный суды РФ, которые в разъяснительных документах не устают доносить, что заключение под стражу – исключительная мера пресечения, когда другие меры не достигают цели! А в ходе досудебного производства и до вступления решения суда в законную силу действует презумпция невиновности. То есть чтобы гражданина, пока еще не названного судом преступником, лишить возможностей свободного передвижения, необходимы очень веские основания. Традиционно таковых три: гражданин может продолжить преступную деятельность, может скрыться, может оказать давление на участников следственных действий. В Страсбурге прекрасно осознают, что судьям на местах гораздо легче, нежели судьям ЕСПЧ, объективно оценить наличие данных возможностей. При этом постановления об аресте зачастую ставятся под сомнение лишь потому, что судебный акт лишен развернутых обоснований.

НЕУТЕШИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

Имеются еще нюансы. По словам выступившего на мероприятии с докладом председателя судебного состава Нижегородского областного суда Романа Ярцева, за минувший год в стране было принято свыше 92 тысяч решений о заключении под стражу, и лишь примерно в 10 процентах случаев судьи отказывали в удовлетворении ходатайств следствия. В целом статистика судебных решений об избрании меры пресечения выглядит такой: 88,9% – заключение под стражу, 6% – отказ от заключения под стражу, а выпуск под залог – только 0,05%!

По мнению судьи Ярцева, «залоговый арест» – крайне непопулярная в судебском сообществе мера санкций. И всё потому, что она фактически относится к области гражданского права, в связи с чем продолжает вызывать множество вопросов у судей, «заточенных» на уголовное судопроизводство.

НИКУДА ОНИ НЕ СБЕГУТ!

Что же касается удовлетворения ходатайств следствия о продлении срока ареста, то здесь судьи зачастую и вовсе действуют вопреки рекомендациям Верховного суда РФ, где неустанно повторяется: для продления содержания под арестом требуются еще более веские основания, нежели для заключения под стражу! Суды должны усматривать и пресекать уловки следствия, которыми кто-то не прочь прикрыть собственную некачественную работу по делу. И ссылка на то, что, уже побывав за решеткой и оказавшись на свободе, но под угрозой вновь попасть в тюрьму, подсудимые часто поддаются соблазну скрыться от правосудия, в данном случае безосновательны. По словам судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Николая Волкова, в его практике лишь один отпущенный на свободу из-под ареста гражданин скрылся от правосудия, притом ему даже отлично известно, куда скрылся и что послужило причиной...

Было замечено, что все эти тонкие профессиональные спорные моменты следует учитывать нижегородским судьям при отправлении правосудия. Тем более что со следующего года в ЕС стартует новая программа по усилению судебного контроля над досудебным производством.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И ЕЩЕ РАЗ УЧИТЬСЯ!

Не случайно активное участие в организации мероприятия принял Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (РГУП).

«Мы являемся вузом судебной системы, учредитель нашего университета – Верховный суд Российской Федерации. РГУП является официальным партнером Совета Европы по реализации Европейской программы обучения в области прав человека для представителей юридических профессий (HELP), в большей степени для представителей судейского сообщества. К тому же Университет правосудия – это единственный вуз в России, одним из основных направлений деятельности которого является повышение квалификации и переподготовка судей, работников аппаратов судов. В рамках обучения акцент делается не только на национальное право, но и на соотношение национального и международного права. Кроме того, для нас ценность данного мероприятия еще и в том, что преподаватели, присутствующие на встрече, привнесут в учебный процесс со студентами ту информацию, которую получают здесь», – пояснила директор Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия Юлия Вадимовна Журавлева.

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ

В целом круглый стол оказался предельно информативным для его всех его участников. Даже обладающий богатейшим багажом знаний и колоссальным опытом председатель судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда Иван Азов признаёт, что почерпнул для себя немало нового:

«Меня очень заинтересовали некоторые тезисы, я даже их записал. Например, вопрос, касающийся домашнего ареста. Для меня было новостью, что под вопрос ЕСПЧ ставит даже эту меру пресечения, ведь у нас она считается довольно мягкой. Одно дело – заключение в следственный изолятор, когда человек изымается из привычной среды и контролируется государством очень жестко. А под домашним арестом человек не более чем ограничен в перемещениях. Но между двумя этими видами ареста Европейский суд ставит знак равенства. Возможно, конечно, речь о том, что человек и под домашним арестом не должен находиться слишком долго».

Кстати, выяснилось, что Иван Юрьевич не во всем согласен с судьями ЕСПЧ:

«Получается, «карта лояльности» крутится вокруг лица, совершившего преступление. Но ведь человек, умышленно совершивший тяжкое преступление, сознательно ставит себя в такую ситуацию, что общество будет применять к нему ограничительные меры, чтобы обезопасить себя. Ведь потерпевший – такой же гражданин, с такими же правами! Мы не можем жить в обществе и быть свободными от интересов общества. Нужен баланс между свободой индивидуума и обществом».

По словам И. Ю. Азова, в каждой стране данный баланс разнится. Поэтому посыл о вышеупомянутой субсидиарности он воспринимает очень позитивно: «Совершенно верно было сказано, что национальная специфика законодательства и судопроизводства не должна унифицироваться». Действительно, сложно представить, что некоторые перегибы западного общества будут приняты в России. Например, его толерантность вызывает появление там, по сути дела, граждан «неопределенного пола» даже с большими правами и требует серьезного учета их претензий...

ЮРИСТЫ ДОГОВОРЯТСЯ БЫСТРЕЕ ПОЛИТИКОВ

Стоит отметить, что решения Европейского суда уже серьезно повлияли на российское законодательство. Например, в свое время немало жалоб поступало от граждан, чьи дела тянулись годами и никак не могли получить разумное окончание. В результате в России был принят закон о компенсациях за волокиту. Теперь Страсбург не рассматривает подобные жалобы, так как проблема решается внутри страны: пострадавшие от волокиты получают компенсацию от государства. Важно, что и самой волокиты стало значительно меньше. В судах этот вопрос ставится на самый строгий контроль.

Очевидно, что такого рода сотрудничество между отечественной судебной системой и ЕСПЧ будет только расширяться. Тем более что в итоге оно наверняка поспособствует и разрядке международных отношений. Ведь юристы способны договориться друг с другом быстрее и эффективнее, чем политики. Об этом в эксклюзивном интервью нашему СМИ рассказал руководитель отдела сотрудничества с Российской Федерацией Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы Сергей Дикман.

«Лично мне очень понравилась площадка, на которой проводилось мероприятие. Я здесь впервые – и буквально очарован новым зданием Нижегородского областного суда! По крайней мере, в России среди региональных судов я такого не видел! Был в Нижнем Новгороде в 2013 году, когда областной суд размещался в старом здании, на Большой Покровской, 17. Тогда на вашей площадке проводилась конференция по теме применения 125-й статьи УПК – судебный контроль за ведением следствия. Со стороны ЕСПЧ присутствовала целая группа юристов, в основном нижегородцы – в Страсбурге работают сразу несколько человек. И все они сегодня – старшие юристы. Нижегородская юридическая школа в мире очень ценится! Главными задачами той встречи были обеспечение большей защиты прав человека и исключение злоупотреблений со стороны следствия, дознания. Суд является единственным независимым органом в уголовном процессе. Есть целая стадия досудебного производства, когда лицо находится уже под юрисдикцией государства, и на этом этапе нужен дополнительный контроль».

Важно, что Нижегородский областной суд всегда открыт для диалога, к чему готовы не все региональные суды. Мы увидели, что на уровне юристов готовность к диалогу у вас очень высокая», – отметил Сергей Дикман и пожелал всем нижегородцам, чтобы у них как можно реже возникали поводы обращаться в ЕСПЧ.

Мы присоединяемся к этому пожеланию. А еще добавляем, что подобные мероприятия как раз этому и способствуют!

Ефим БРИККЕНГОЛЬЦ